

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811. 35

Адыгский термин хасэ как наследие хаттского времени*Шаззо А.М.*

Представлено академиком АМАН Р.Г. Мамий

На сегодняшний день исследователями представлено несколько версий происхождения слова “хасэ”, часть из которых осетинские, часть адыгские. В том или ином объеме они отражены в книгах лингвистов-кавказологов Мухадина и Зары Кумаховых “Нартский эпос: язык и культура” [1: 127-131] и Нурбия Ивановова “Избранные труды” [2: 138-142]. В последнем из названных трудов содержится весь перечень известных версий, плюс автором дана собственная трактовка термина “хасэ”, а также представлена развернутая критика этимологии осетинских ученых.

В задачи данной статьи не входит опровержение выдвинутых ранее доказательств по этимологии термина “хасэ”. Вместо этого здесь будет представлена новая - оригинальная версия.

Следует отметить и тот факт, что попытки этимологизировать слово “хасэ” на основе абазино-абхазских языков не обнаруживаются. Это объясняется, прежде всего, тем, что данное слово или слово подобное ему по форме и звучанию, если исключить современное заимствование, отсутствует в языках абазин и абхазов [3]. То есть слова отражающие понятия “совет”, “собрание людей”, “орган общественного самоуправления” и т. д. в их языках присутствуют, но образованы они от других, своих исконных древних основ. То же, видимо, можно сказать и о подобных образованиях в убыхском языке [4].

Иначе говоря, слово “хасэ” следует причислить исключительно к адыгским лексическим образованиям, и значение его компонентов нужно искать лишь в языках адыгов. То есть следует считать, что оно возникло тогда, когда убыхи, абазино-абхазы и адыги были уже разными народами.

С другой стороны, главное, что в слове “хасэ” обращает на себя внимание даже при первом взгляде – то, что оно достаточно древнее. На это указывает, в частности, то обстоятельство, что варианты значений каждого из компонентов – и “ха-”, и “-сэ” – на которые ссылаются исследователи или которые остаются вне их внимания, в современных адыгских языках чаще всего присутствуют лишь в качестве рудиментов.

Вместе с тем, эти же компоненты многозначны. А это еще один признак их древности и того, что все версии адыгских этимологов достаточно обоснованы, несходство между ними лишь в том, что отсылают они к разным значениям одних и тех же или подобных друг другу компонентов. Это же позволяет предложить и новую этимологию слова “хасэ”, а заодно подчеркнуть, что на почве языка адыгов возможны и другие трактовки как компонентов, так и в целом слова.

Итак, какие новые значения компонентов “ха-” и “-сэ” могут быть задействованы в предлагаемом исследовании?

По начальному “ха-” в слове “хасэ” полезная подсказка, как можно думать, содержится в названной книге Кумаховых. “В связи с происхождением Хасэ, может быть, следует обратить внимание на группу слов типа хатэ / хадэ “огород, сад”, хэку, хэгъэгу “область, страна”, хашпэ “усадыба”, халъэ “очаг, место обитания”, хашъу / хафэ “степь”, хабзэ “обычай, закон” и др. ...”, - отмечают они [1: 128]. И действительно, компонент “ха-” (“хэ-”) в предложенном ряде слов выглядит как самостоятельная единица с близким, а нередко одним и тем же значением.

Особенно убедительно значение “ха-” просматривается в слове “хапІэ” - “усадьба”. В нем, как можно видеть, абсолютно прозрачным является компонент “-пІэ”, за которым закреплено значение “место”. А поскольку усадьбы, как отделенные территории под домовладения и необходимые постройки при них числятся только за людьми, то и компонент “ха-” в слове “хапІэ” следует трактовать исключительно как человек. Вслед за этим и в первом слове “хабзэ” мы должны будем признать человека, второе же “-бзэ” можно трактовать как “лекало”, “мерило”, “образец”, “язык”. А в целом слово будет означать “закон для человека”.

То же можно проделать со словами “хатэ / хадэ” - “огород”, “халгэ” - “очаг, место обитания”, “хашьо / хафэ” - “степь”, “хэку” - “область”, “хэггэгу” - “страна” и некоторыми другими словами. И результат по их составным компонентам “ха- / хэ” будет примерно одинаковым.

Но в связи с предложенным здесь значением компонента “ха-” в перечисленных выше примерах следует сказать и о возможной его родственности с компонентом “хья-” в таких словах как “хьякІэ” / “хьэщІэ” - “гость” и “хьадэ” / “хьэдэ” - “покойник”. И действительно, если пользоваться современными значениями компонента “хья-” / “хьэ-” - “собака”, “ячмень”, то слова “хьякІэ” / “хьэщІэ” нужно понимать как “собака новая” или “ячмень новый”, что нельзя считать приемлемым. Другое дело, если компоненты “хья-” / “хьэ-” рассматривать как “человек”, тогда варианты “хьякІэ” / “хьэщІэ” будут значить “человек новый”. Подобное следует сказать и о паре “хьадэ” / “хьэдэ”, в которой компонент “-дэ” логично было бы понимать в смысле чего-то твердого (например, “дэ” - “гречкий орех”, “ды-ин” - “затвердевать”), где в целом слово получило бы трактовку - “человек закоченевший”.

Подобное объяснение компонентов “хья-” / “хьэ-” должно навести на мысль о том, что они, вероятно, связаны с древним этнонимом “хьат” / “хьэт” - “хатт”. Это, кстати сказать, согласуется с тем, что у адыгов наблюдается немало число “хаттских” фамилий, к примеру, Хьаткьо / Хатко, Хьатит / Хатит, Хьатыу / Хатуо(в), а также топонимов: Хьатикъуай / Хатукай, Хьа(т)тыгъужьыкъуай / Хатажукай, Хьэлъэкъуай (хьэт+лІакъо+ай / хатт+род+их) / Гатлукай и т.д.

А это, в свою очередь, определило бы один из самых ранних периодов возможного функционирования слова “хасэ”: хаттское, дохеттское время, т.е. порядка пяти тыс. лет назад.

Следует здесь же отметить, что “Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков” Амина Шагилова не дает однозначных пояснений по значению компонентов “ха” / “хэ”, “хья” / “хьэ”. Так, трактовку конечных частей вариантов слов “хьякІэ” / “хьэщІэ” как “новый” Шагилов считает допустимым, по первой же части он больше склоняется к “-хьэ-” “идти” [5: Т. II, 122, 123], видимо, имея в виду глагольную форму “ехьэ” - “входит (внутри)”. Что касается происхождения “ха-”, то в словарной статье по “хабзэ” Шагилов отмечает, что оно неясно, по “хатэ” / “хадэ” склоняется к тому, что “ха-” в нем родственно “хэ-” - “жать” [5: Т. II, 103].

Но есть еще один аргумент, служащий предостережением тому, чтобы компонент “ха-” и его варианты, даже согласившись с тем, что они означают “человек”, связывать непосредственно с хаттским языком. По-хаттски человек будет *zare / zari* [6: 27, 30]. Правда, при том, что записанных хеттскими писчиками (т.е. зафиксированных искаженно) хаттских слов не много, дешифрованных еще меньше. И где-то в нем, уже давно мертвом языке “ха / хэ”, “хья / хьэ” в значении человек все-таки имелся.

Второй компонент в слове “хасэ” - “-сэ” также является древним и многозначным.

Вполне подходящими из его значений к первой части можно считать три: “-с” в глагольной форме “щыс” - сидит, “-сэ” в словах “еусэн” - “обдумывать” при “усэ” - “стихи” и “гупшысэ” - “мысль”, “дума”, а также “-с” в слове “зэфэс” - “съезд”. При этом в первом случае дословный перевод слова “хасэ” будет “человек заседающий”, во втором - “думы, размышления человека или людей”, в третьем - “собрание, встреча людей”. То есть третий вариант значения выглядит более гармоничным.

При этом следует отметить, что слово “зэфэс” в отличие от слова “хасэ” прозрачно для толкования. “Зэ-” здесь выражает взаимность, “-фэ-” направленность друг к другу, а “-с” - встречу. В словаре Шагирова дается именно такое пояснение к глагольной форме “зэфэсын” / “зэхуэсын”, производной от “зэфэс” / “зэхуэс”. Компонент “-сын”, говорится в этой словарной статье, “в самостоятельном виде не употребляется” [5: Т. I, 208]. Тем не менее, добавим мы, его значение как компонента остается во многих словах тем же, а значит, несмотря на свою древность, он до сих пор является функциональным.

Собственно варианты слов “зэфэс” / “зэхуэс” и представляются значительно более поздними словообразованиями. А отсюда, видимо, и разница между вторыми частями слов “хасэ” и “зэфэс”, где конечная “э” не утратилась, а, наоборот под влиянием, по всей видимости, тенденции к открытости слога, которая присутствует в языке адыгов и сегодня, была в какие-то давние времена наращена.

В заключение отметим, что после анализа, представленного выше, можно с большей убежденностью говорить о том, что слово “хасэ” предпочтительнее считать исконно адыгским. При этом его возникновение должно быть отнесено к хатткому периоду, точнее, к тому времени праадыгского единства, когда язык хоть и был все еще един, но в нем тем не менее уже имелись диалектные различия, подтверждением чему, возможно, могут служить примеры “хатэ / хадэ”, “хашьо / хафэ” и некоторые другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кумахов М.А., Кумахова З.Ю.* Нартский эпос: язык и культура. М., 1998. С. 127-131. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://kavkaz.sfedu.ru/>
2. *Джигунова М.З., Чуяко А.Б.* Программа для русско-язычных школ. Национальная культура адыгского народа, 1-4 классы. Майкоп, 1993; *Чуяко А.Б.* Адыгские народные сказки и произведения из народного эпоса. Адыгские подвижные игры. Майкоп, 1993.
3. *Ушинский К.Д.* Соч. Т. 6.
4. *Блягоз З.У.* Жемчужина народной мудрости. Майкоп, 1992.
5. *Чуяко Н.М.* Идейно-тематическое своеобразие малых жанров адыгейского фольклора. Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Вып. VII. Майкоп, 1990.

ABSTRACT

Previous etymological studies of the word “khase” and a new version show that it appeared on pre-Adyghes ground during the most ancient Adyghes unity period. In the course of researching we could specify the word's occurrence time, as well as the public institute of democracy formation.

Keywords: origin, etymology, the term Khasa, Adyghes, Osetian, Nikhas, Abaza-Abkhazian languages, Ubykh, ancient, Hutt, Khatukay, Hatajukay, Gatlukay, pre-Adyghes.

Adygeya republican institute of humanitarian studies named after T.M. Keraseva, Maikop;
a.shazzo@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Предыдущие этимологические выводы по слову “хасэ”, а также новая версия показывают, что оно возникло на праадыгской почве в период древнейшего адыгского единства. При этом в ходе исследования удалось указать вероятное время возникновения данного слова, как и становления обозначаемого им общественного института народовластия.

Ключевые слова: происхождение, этимология, термин хасэ, адыгские, осетинские, нихас, абазино-абхазские языки, убыхский, древний, хаттский, Хатукай, Хатажукай, Гатлукай, праадыгский.

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, Майкоп; a.shazzo@mail.ru

© А.М. Шаззо, 2019